

АЙК МАЛХАСЯН

Аспирант кафедры гражданского и гражданско-процессуального права института права и политики Российско-Армянского (Славянского) Университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ПРАВЕ ФРАНЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования изменения обстоятельств и невозможности исполнения договорных обязательств в праве Франции. Автором проведен анализ оснований применения доктрины форс мажора и ее отдельных элементов, сравнивая их с доктриной непредвиденного изменения обстоятельств. В работе также представлены практические рекомендации для составления положений, регулирующих изменение обстоятельств в договорах, регулируемых французским правом.

В рамках настоящего исследования автором также проведено исследование практики Кассационного Суда и Государственного Совета Франции относительно существенного изменения обстоятельств. Автор также анализирует положения Гражданского Кодекса Франции и предлагаемых проектов его реформы, направленные на регулирование случаев существенного изменения обстоятельств.

Ключевые слова: изменение обстоятельств, *force majeure*, *rebus sic stantibus*, *imprévision*, Кассационный Суд Франции, Гражданский Кодекс Франции.

Как известно, основным источником гражданского права во Франции является принятый еще в 1804 г. Кодекс Наполеона (Далее ФГК). Текст кодекса, как в оригинальной, так и в ныне действующей редакции, не содержит никаких общих норм об изменении обстоятельств. Это является последствием того, что французское гражданское право основывается на строгом соблюдении принципа нерушимости договоров, закрепленного в ст. 1134 ФГК¹. Согласно названному принципу “соглашения, заключенные в соответствии с законом, имеют силу закона для тех, кто их заключил. Они могут быть отменены лишь по взаимному согласию сторон или на основаниях, предусмотренных законом. Соглашение следует исполнять добросовестно.” Следует также иметь в виду, что обязательства по французскому праву классифицируются на *obligations de moyens* (где необходимо лишь проявить обычную степень заботливости) и *obligations de resultat* (где необходимо достижение определенного результата)². Во втором случае должник несет ответственность за неисполнение, если не докажет, что “вследствие непреодолимой силы (*force majeure*) или случайного события (*cas fortuit*) должник встретил препятствия к тому, чтобы дать или сделать то, к чему он был обязан, или сделал то, что ему было воспрещено” (ст. 1148 ФГК).

Согласно Р. Давиду названная доктрина *force majeure* применяется лишь в двух случаях. Первым является противозаконность, т. е. последующее

принятие законодательного акта, согласно которому исполнение становится противозаконным. Вторым же случаем является “физическая невозможность, когда исполнение договора, фактически невозможно, по причине либо потери товара (без вины стороны), либо деяния Бога, либо действий врага (реквизиция, прекращение работы всего транспорта), что абсолютно препятствует исполнению договора.”³

Б. Николас выделяет 4 основных критерия, которые дают возможность определить было ли некое событие *force majeure*-ом. Во-первых, это непреодолимый характер события - такое событие невозможно обойти или пресечь. Во-вторых, событие должно иметь непредвиденный характер для разумного лица и исходя из конкретных условий заключения договора. В-третьих, событие должно быть внешним по отношению к должнику и не должно произойти по его вине. В-четвертых исполнение обязательства должно стать невозможным физически. При этом даже если должник может исполнить обязательство за счет всего своего имущества *force majeure* не имеет места, и лишь если исполнение повлечет угрозу жизни (опасная болезнь в месте исполнения обязательства, угроза террористического акта) исполнение будет признано судом невозможным⁴.

Помимо названной доктрины во Франции вплоть до Первой Мировой Войны сохранялось крайне негативное отношение к возможности применения доктрины изменения обстоятельств для

освобождения должника от ответственности, либо расторжения или изменения договора. Столь жесткая позиция поддерживалась и высшей судебной инстанцией по гражданским и торговым делам Кассационным Судом Франции (далее КСФ).

Так, свою позицию по названному вопросу КСФ сформулировал в 1843 году, когда законодательные реформы значительно изменили положение страховых организаций. Эти организации занимались страхованием лиц от воинской обязанности, которая выпадала по жребию. Вследствие изменения числа ежегодно призываемых лиц с 80 до 140 тыс. страховые компании начали нести убытки, так как была подорвана база их прежних расчетов. Страховщики начали требовать расторжения договоров, и некоторые нижестоящие суды поддержали их. Однако КСФ отказался признавать такую возможность и коль скоро исполнение договора было физически возможно, отказывался в требованиях о расторжении названных договоров.

Однако наиболее резонансным стало решение по делу *Canal de Craponne*⁶, принятое в 1876 году. В этом деле рассматривался спор по поводу платы за воду, поставляемую по Краптонскому каналу. Договор о предоставлении воды был заключен еще в 1567 году и предусматривал выплату строго определенной суммы за предоставление воды. Из-за воздействия инфляции оговоренная в договоре сумма по прошествии нескольких столетий стала ничтожно малой, и владелец канала обратился в суд с требованием об изменении договора. Апелляционный суд иск удовлетворил и внес соответствующие изменения в договор, однако КСФ отменил решение и установил, что “суды ни в коем случае не могут, сколь бы справедливым ни казалось им их решение, учитывать время и обстоятельства, чтобы изменять договор сторон и вставлять новые оговорки, вместо тех, которые были согласованы самими сторонами на основании их свободного волеизъявления”⁷. КСФ продолжает придерживаться этой позиции и по сей день.

Столь жесткому подходу сложно найти объяснение, но следует учитывать, что французская правовая традиция в силу исторических факторов негативно относится к судебному вмешательству в частные дела. Подобное вмешательство расценивается как риск для стабильности оборота и, вероятно, в некоторой степени воздействует на позицию как судебной, так и законодательной власти.

Несмотря на это во Франции возникли и с различным успехом развиваются по сей день доктрины, устанавливающие возможность изменения или расторжения договора в случае существенного изменения обстоятельств. Основной доктриной в этой области является доктрина

imprévision (дословно “непредвиденность”). Эта доктрина направлена на регулирование тех ситуаций, когда вследствие непредвиденного изменения обстоятельств исполнение договорного обязательства хотя и не стало физически невозможным, однако приобрело для должника чрезмерно обременительный характер.

Говоря о доктрине *imprévision* Р. Давид отмечал два основных аргумента в поддержку доктрины. Согласно первому из них так как договор должен быть толковаться исходя из намерений сторон, в каждом договоре следует признавать наличие подразумеваемого условия *rebus sic stantibus*. Вторым аргументом указывал на необходимость добросовестного исполнения договоров в соответствии с ст. 1134 ФГК¹⁰. Последствием же *imprévision* по мнению сторонников доктрины должна быть обязанность сторон вступить в переговоры и добросовестно провести их, или же суд может сам изменить договор.

Доктрина *imprévision* признается и применяется Государственным Советом Франции (высшая судебная инстанция по административным делам, далее ГСФ) и нижестоящими административными судами. В юрисдикцию административных судов входят споры по договорам, заключенным с государством, иными публичными формированиями и публичными юридическими лицами.

Впервые ГСФ применил доктрину *imprévision* в решении по делу *Gaz de Bordeaux*¹² в 1916 году. Вследствие ведения боевых действий в угледобывающих районах Франции в стране резко выросли цены на топливо. Скачек цен грозил банкротством компании, поставлявшей газ для освещения города Бордо. Поставка производилась по административному договору с муниципалитетом, и город рисковал остаться без поставщика и, следовательно, без освещения. ГСФ счел подобный исход недопустимым с точки зрения публичных интересов и постановил изменить договор в соответствии с рыночной ситуацией. Однако суд сам не внес изменений в договор, а лишь обязал стороны согласовать подобные изменения.

Основным мотивом, принятия такого решения служит желание обеспечить непрерывность поставок, необходимых для жизнедеятельности города. Такое же заключение можно сделать на основе дальнейшей практики ГСФ, позволяющей применять доктрину *imprévision* с целью обеспечения непрерывности предоставления иных общественных услуг, таких как, например, транспорт (*Compagnie des tramways de Cherbourg*¹³, *Société Propetrol*¹⁴ и др.). При этом в *Compagnie des tramways de Cherbourg* ГСФ отметил, что принципиальным является дать возможность поставщику услуг обеспечить баланс между расходами и имеющимися ресурсами¹⁵. Таким

образом, доктрина *imprévision* это попытка обеспечить баланс между обеспечением защиты принципа *pacta sunt servanda* с одной стороны и необходимостью поддержки сбалансированности в гражданском обороте с другой¹⁶.

Приведенное различие в практике по гражданским и административным делам может показаться абсолютным, но это не совсем так. Хотя КСФ категорически отвергает доктрину *imprévision*, существует несколько способов, позволяющих судам общей юрисдикции воздействовать на договорные отношения в случае непредвиденного изменения обстоятельств. В первую очередь это специальные законодательные положения, регулирующие отдельные группы правоотношений. Так например ст. 1769 ФГК содержит положения, согласно которым арендатор сельскохозяйственной земли может потребовать уменьшения арендной платы, если урожай или его половина будут уничтожены “случайным событием”. Другое положение ФГК (ст. 900-2 ФГК в редакции Закона 84-562 от 4 Июля 1984 г.) предусматривает, что наследник или одаренный может потребовать в судебном порядке пересмотра условий, на которых был получен дар, если исполнение таких условий, вследствие изменения обстоятельств, стало для него крайне затруднительным или наносит ему серьезный ущерб.

Определенное влияние доктрина изменения обстоятельств, возможно, оказала на положение ст. 1244-1 ФГК (в редакции Закона 91-650 от 9 июля 1991 г.). Данная статья позволяет суду, исходя из состояния должника и нужд кредитора, отсрочить исполнение или предоставить возможность исполнить обязательство в рассрочку. При этом, отсрочка исполнения не может превысить двух лет, и суд должен специально обосновать принятие такого решения. Суд также может потребовать от должника совершения действий, направленных на обеспечение исполнения его обязательств в будущем.

Хотя такое положение некоторые авторы толкуют как¹⁷ проявление доктрины изменения обстоятельств, подобная позиция вызывает сомнения. Так, во-первых, ст. 1244-1 ФГК относится к случаям исполнения обязательства в целом, а не только к случаям изменения обстоятельств. Во-вторых, названное положение скорее призвано избежать разорения должника, либо попадания его в тяжелое материальное положение. Названный интерес, хотя отчасти и лежит в основе доктрины изменения обстоятельств, этой доктриной не исчерпывается.

Кроме того в исключительных случаях законодатель принимал отдельные законы, дававшие судам полномочия расторгать или изменять договоры. Такие законы были, в частности, приняты после обеих мировых войн в 1918-ом и 1949-ом

годах. Первый из названных законов т. н. Закон Файо (*loi Failliot of January 21, 1918*) предусматривал возможность расторжения довоенных договоров поставки товаров, с последующим возмещением убытков (при наличии последних). Расторжение договора при этом было возможно “если исполнение договора ляжет тяжким бременем на одну из сторон или нанесет ей ущерб, который окажется значительно больше, чем это можно было вполне обоснованно предположить при заключении договора.”¹⁸ Схожие положения были установлены и Законом от 22 апреля 1949 года. Кроме того законодатель урегулировал также многие другие правоотношения, претерпевшие воздействие войн, в том числе разрешив судам изменять¹⁹ цены в некоторых коммерческих договорах.

Несмотря на наличие названных отдельных законодательных положений куда более значительную роль играют решения КСФ. Хотя, как уже отмечалось, КСФ отказывается признавать доктрину *imprévision*, ряд смежных идей все же нашли свое отражение в отдельных судебных актах.

Так, например, в решениях по ряду дел КСФ пришел к выводу, что изменение ситуации может привести к отпаданию *cause* (каузы, основания). Согласно ст. 1131 ФГК обязательство без такого основания или с противоправным основанием не имеет силы. При этом как отмечает Л. Жюллио де ла Морандьер с точки зрения судебной практики основание договора не отличается от его мотива и представляет собой “определяющий и известный обоим сторонами мотив, принятый ими обеими.”²⁰

Хотя по общему правилу основание должно быть налично в сделке, в договоре в момент его заключения, суды общей юрисдикции расширили это понятие и в ряде дел было установлено, что последующие события лишили договор его *cause*²¹. Так, например, по мнению суда договор купли-продажи, заключенный в 1908 году к моменту, когда покупатель потребовал исполнения договора в 1965-ом лишился *cause*, так как установленная в договоре цена стала настолько незначительной, что продавец лишился бы реального встречного удовлетворения²². Другим примером является принятое в 2010 решение КСФ, в соответствии с которым договор технического обслуживания двигателей, заключенный в 1998 году, лишился *cause*. Причиной для этого стало подорожание запасных частей, сделавшее как и в предыдущем случае ничтожным встречное удовлетворение, подорвав таким образом экономическое основание договора²³.

Помимо *cause* изменение или расторжение договора иногда обосновывается отсылкой к доктрине *lesion* (дословно “ущерб”). Названная доктрина позволяет несовершеннолетнему (ст. 1305 ФГК), а в случае прямо предусмотренном законом и

совершеннолетнему (ст. 1313 ФГК) требовать признания недействительным договор, которым ему нанесен *lesion*. При этом под *lesion* имеется ввиду ущерб, который понесла сторона вследствие непропорционально малого размера встречного удовлетворения. Таким случаем является, например, продажа недвижимости по цене менее 5/12 от ее истинной стоимости (ст. 1674 ФГК). Хотя *lesion* применяется к случаям наличия диспропорции уже при заключении договора, в некоторых ситуациях (в частности после Первой Мировой Войны) суды применяли эту доктрину к последующим изменениям обстоятельств²⁴.

В других случаях суды опираются на общий принцип добросовестности, закрепленного в ст. 1134 ФГК. Основываясь на названном положении, КСФ в ряде дел предписывал сторонам добросовестно провести переговоры по изменению договора в связи с невозможностью для должника предложить товар по конкурентным ценам, если такая ситуация возникла вследствие непредвиденного изменения обстоятельств²⁵. Такие случаи весьма редки и ни в коем случае не предоставляют право суду изменить договор или предписать сторонам произвести такие изменения. Даже в том случае, если договором предусмотрена обязанность вступить в случае непредвиденного изменения обстоятельств в добросовестные переговоры, пытаюсь найти способы адаптации договора к новым условиям. При этом сторона ни в коем случае не обязана, согласно позиции КСФ, принимать предложение другой стороны²⁶.

Наличие вышеназванных решений позволяет некоторым авторам высказывать мнение, что в практике КСФ прослеживается тенденция к постепенному²⁷ признанию доктрины изменения обстоятельств. Но если даже подобная тенденция существует, она развивается крайне медленно и нельзя не согласиться с тем, что для ее применения необходимо урегулировать²⁸ множество сопутствующих вопросов.

Во избежание последующих сложностей стороны часто регулируют вопросы, связанные с изменением обстоятельств в договоре. Более того, категоричность судов общей юрисдикции в их оппозиции к теории *imprévision* привела к распространению в договорах арбитражных оговорок, дающей арбитражному трибуналу право на *amiables compositeurs*. Подобная оговорка позволяет арбитражному трибуналу не применять требования законодательства, а разрешить спор, основываясь на их понимании идеи справедливости. Это, в частности, предполагает возможность вследствие изменения обстоятельств модифицировать договор. Однако, как отмечает Р. Давид, такие оговорки позволяют законом не с целью дать возможность арбитрам исключать

применение законодательства, а для того, чтобы решение затем не было оспорено в суде²⁹. Встречаются также оговорки об индексации цен исходя из уровня инфляции или иных индикаторов, а также оговорки, обязывающие стороны в случае изменения обстоятельств вступить и добросовестно провести переговоры, направленные на изменение договора³⁰.

Неоднозначность практики как судебной, так и деловой, привели к появлению ряда законодательных предложений по урегулированию изучаемого вопроса. Так, например, в 2005 году группой экспертов под руководством Пиерра Катала (Pierre Catala) был подготовлен доклад о необходимости реформы ФГК. Доклад в своей вводной статье признает, что наряду с некоторыми другими вопросами, исключительной прерогативой законодателя является также предоставление суду полномочий в вопросе пересмотра договора в случае, если последний стал бессмысленным для одной из сторон³¹. Таким образом проект “открывает путь для внедрения в частное право доктрины непредвиденности в случаях, когда изначальный баланс в содержании обязательств сторон серьезно подорван в договорах, устанавливающих продолжительное исполнение или исполнение по частям³²”.

Авторами проекта было предложено дополнить ФГК положениями о последствиях изменения обстоятельств для договоров. Так, ст. 1135-1, предложенная Катала и его коллегами устанавливает, что стороны в договорах, устанавливающих продолжительное исполнение или исполнение по частям, могут начать переговоры по пересмотру договора, если вследствие последующего события баланс того, что стороны должны исполнить так нарушен, что договор *теряет весь смысл* для одной из них³³. Далее ст. 1135-2 предоставляет стороне, для которой договор потерял смысл обратиться в суд с требованием³⁴ об обязывании к проведению переговоров. Наконец ст. 1135-3 устанавливает последствия неудачи переговоров, каковым, при отсутствии недобросовестности является право любой из сторон расторгнуть договор на будущее “без затрат и потерь³⁵”.

Таким образом положения названного проекта передают первоочередное значение соглашению сторон, поощряя таким образом стороны к установлению соответствующих положений. Вместе с тем следует указать на определенные изъяны названного подхода. Во-первых, непонятно почему названное положение распространяется исключительно на договора, устанавливающих продолжительное исполнение или исполнение по частям, так как иные договоры также могут быть подвергнуты воздействию последующих событий. Ярким примером может служить транспортировка

груза или договор строительного подряда. Во-вторых, весьма сложно было бы определить в каком случае договор теряет смысл для стороны, вследствие нарушения баланса обязательств. Сам по себе баланс может быть нарушен, однако сложно представить ситуацию, когда нарушение баланса лишило бы исполнение всякого смысла. В-третьих, не устанавливается критерий непредвиденности, следовательно, подобное событие могло быть предвидимым для сторон. В таком случае неясно, почему суд должен предоставить возможность изменения или расторжения договора, если изменение обстоятельств могло быть предвидено сторонами.

Несколько иной подход к решению изучаемого вопроса выработала другая группа ученых во главе с Бенедиктом Фаварк-ассоном (*Bénédicte Fauvarque-Cosson*). Согласно названному проекту если изменение обстоятельств непредвидимое и непреодолимое, делает исполнение чрезмерно обременительным для одной из сторон, которая не давала согласие на принятие такого риска, эта сторона может потребовать провести переговоры о пересмотре договора, однако должна продолжить исполнение. Если же переговоры не состоятся или не дадут результата, то суд может с согласия сторон изменить или расторгнуть договор, установив соответствующие последствия³⁶.

Названный подход также стремится ограничить вмешательство суда, так как суд может изменить или расторгнуть договор лишь при наличии на то согласия сторон. Однако предоставляется более широкое правило, применимое к договорам в целом и предусматривается категория событий, которые могут дать возможность требовать переговоров о пересмотре договора. Таковым является непредвидимое и непреодолимое обстоятельство.

Еще один проект пересмотра ФГК был разработан под руководством Франсуа Терре (*François Terre*). Согласно данному проекту стороны обязаны провести переговоры о расторжении или изменении договора, если обязательство стало чрезмерно обременительным, вследствие непредвиденного обстоятельства, риск которого названная сторона не согласилась принять. В случае если в разумный срок соглашение не будет достигнуто, суд может изменить договор исходя из правомерных³⁷ ожиданий сторон, либо расторгнуть договор.

На основании вышесказанного можно обобщить несколько вопросов, затрагиваемые проектами. В первую очередь следует отметить, что все три проекта рассматривают возможность введения в ФГК института изменения обстоятельств. Вместе с тем первостепенная роль все же сохраняется за соглашением сторон, которое если позаимствовать язык ФГК “имеют силу закона” для

сторон. Кроме того следует согласиться с мнением о том, что изменение обстоятельств может затронуть широкий круг договоров, и потому ограничение круга применения принципа не выглядит обоснованным. Изменение обстоятельства должно также быть непредвидимым, так как в противном случае сторона знала или должна была знать о таком обстоятельстве и, следовательно, можно предположить, что она приняла решение вступить в договор на основании такого знания. И, наконец, договор должен стать чрезмерно обременительным для стороны, так как сторона, в особенности предприниматель, не должна получать защиты от обычных рисков делового оборота либо предпринимательской деятельности.

Таким образом вследствие отсутствия понятия изменения обстоятельств во французском гражданском праве, а также различия мнений как среди судебных органов, так и среди специалистов, сторонам договора, регулируемого французским гражданским правом, следует предусматривать в договоре положения о непредвиденных обстоятельствах. При этом названные положения должны разграничивать случаи воздействия непреодолимой силы т. е. непредвиденной и непреодолимой силы, возникшей не по вине должника и делающей исполнение физически невозможным, к которым применяются положения ст. 1134 ФГК, от случаев воздействия непредвидимых в момент заключения договора обстоятельств, которые делают исполнение чрезмерно обременительным для одной из сторон. В первом случае подлежат применению правила ФГК о невозможности исполнения, во втором же сторонам следует предусмотреть обязательство в случае наступления подобного обстоятельства уведомить другую сторону и провести добросовестные переговоры в определенный договором срок. В случае недостижения соглашения следует предусмотреть возможность расторжения договора, предусмотрев последствия подобного расторжения.

- ¹ Здесь и далее положения ФГК цитируются в соответствии с авторским переводом английского текста, опубликованного на интернет странице Министерства Юстиции Французской Республики <http://www.justice.gouv.fr>
- ² Barry Nicholas, Force majeure in French Law. In: Ewan Mckendrick, Force majeure and frustration of contract. Second edition 1995 p. 22.
- ³ René David, Frustration of Contract in French Law. Journal of Comparative Legislation and International Law, Third Series, Vol. 28, No. 3/4 (1946), pp. 11-14.
- ⁴ Barry Nicholas, Force majeure in French Law. In Ewan Mckendrick, Force majeure and frustration of contract. Second edition 1995 p. 24,25.
- ⁵ Цвайгерт К, Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. - Том 2. - Пер. с нем. - М., 1998. С. 270.
- ⁶ Cass civ, 6.3.1876, D 1876.I.93.
- ⁷ там же.
- ⁸ Hannes Rosler, Hardship in German Codified Private Law – In Comparative Perspective to English, French and International Contract Law, european review of private law VOLUME 15 NO. 4 – 2007 ст. 500.
- ⁹ подробнее см: Rodrigo Momberg Uribe. The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts: Comparative Perspectives (Ius Commune Europaeum), 2011, pp.45,46.
- ¹⁰ René David, Frustration of Contract in French Law. Journal of Comparative Legislation and International Law, Third Series, Vol. 28, No. 3/4 (1946), pp. 11-14.
- ¹¹ Rodrigo Momberg Uribe. The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts: Comparative Perspectives (Ius Commune Europaeum), 2011, p. 43.
- ¹² Conseil d'État, Compagnie générale d'éclairage de Bordeaux, 30.3.1916.
- ¹³ Conseil d'Etat, Compagnie des tramways de Cherbourg 9.12.1932, 89655 01000 01001, publié au recueil Lebon
- ¹⁴ Conseil d'Etat, Société Propetrol, 5.11.1982.
- ¹⁵ Conseil d'Etat, Compagnie des tramways de Cherbourg 9.12.1932, 89655 01000 01001, publié au recueil Lebon
- ¹⁶ Ewoud Hondius, Christoph Grigoleit (Editors), Unexpected Circumstances in European Contract Law (The Common Core of European Private Law), Cambridge University Press, 2014.
- ¹⁷ Rodrigo Momberg Uribe. The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts: Comparative Perspectives (Ius Commune Europaeum), 2011, p. 50.
- ¹⁸ Цвайгерт К, Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. - Том 2. - Пер. с нем. - М., 1998. С. 270.
- ¹⁹ там же.
- ²⁰ Л. Жюллио де ла Морандьер, Гражданское право Франции, перевод Е. А. Флейшиц, Издательство иностранной литературы, М. 1960 г. Т. 2 ст. 274.
- ²¹ Ewoud Hondius, Christoph Grigoleit (Editors), Unexpected Circumstances in European Contract Law (The Common Core of European Private Law), Cambridge University Press, 2014.
- ²² там же.
- ²³ Rodrigo Momberg Uribe. The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts: Comparative Perspectives (Ius Commune Europaeum), 2011, p. 59.
- ²⁴ Ewoud Hondius, Christoph Grigoleit (Editors), Unexpected Circumstances in European Contract Law (The Common Core of European Private Law), Cambridge University Press, 2014.
- ²⁵ M.Mekki, 'Hardship and modification (or "revision") of the contract', 11, available at: <http://ssrn.com/abstract=1542511>.
- ²⁶ Rodrigo Momberg Uribe. The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts: Comparative Perspectives (Ius Commune Europaeum), 2011, p. 57.
- ²⁷ Kessedjin Catherine. Competing Approaches to Force Majeure and Hardship // International Review of Law and Economics. Volume 25. Issue 3. September 2005. P. 641-670.
- ²⁸ там же.
- ²⁹ René David, Frustration of Contract in French Law. Journal of Comparative Legislation and International Law, Third Series, Vol. 28, No. 3/4 (1946), pp. 11-14.
- ³⁰ E. Baranauskas, P. Zapolskis, 'The Effect of Change in Circumstances on the Performance of Contract', Jurisprudence, 4 (118) 2009, 201.
- ³¹ Pierre Catala, Proposals for Reform of the Law of Obligations and the Law of Prescription, English translation by John Cartwright and Simon Whittaker, с. 12 http://www.justice.gouv.fr/art_pix/rapportcatatla0905-anglais.pdf
- ³² там же с. 17.
- ³³ там же с. 104.
- ³⁴ там же с. 105.
- ³⁵ там же.
- ³⁶ Projet de reforme du regime des obligations et des quasi contrats, доступен на <http://www.textes.justice.gouv.fr/textes-soumis-a-concertation-10179/reforme-du-regime-des-obligations-et-des-quasi-contrats-22199.html>
- ³⁷ Цитируется по: Rodrigo Momberg Uribe. The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts: Comparative Perspectives (Ius Commune Europaeum), 2011, p. 66.

Հայկ Մալխասյան

Հայ - ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի քաղաքացիական և քաղաքացիական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հանգամանքների փոփոխության ինստիտուտի իրավական կարգավորումը Ֆրանսիայի իրավունքում. առկա իրավիճակը և օրենսդրական զարգացման միտումները

Հոդվածը նվիրված է ֆրանսիական իրավունքում հանգամանքների փոփոխության և պայմանագրային պարտավորությունների կատարման անհնարինության իրավական կարգավորման հիմնախնդիրների ուսումնասիրությանը: Աշխատության հեղինակի կողմից ուսումնասիրվել են ֆորս մաժորի դոկտրինի կիրառման հիմքերը ու դրա առանձին տարրերը՝ դրանք համեմատելով հանգամանքների անսպասելի փոփոխության դոկտրինի հետ: Աշխատության մեջ արված են գործնական առաջարկություններ ֆրանսիական իրավունքով կարգավորվող պայմանագրերում հանգամանքների փոփոխության իրավիճակները կարգավորող դրույթների ներառման համար:

Սույն հոդվածի շրջանակներում հեղինակի կողմից կատարվում է նաև Ֆրանսիայի Վճռաբեկ դատարանի և Պետական խորհրդի դատական պրակտիկայի ուսումնասիրություն հանգամանքների էական փոփոխության կարգավորման վերաբերյալ: Հեղինակը նաև վերլուծում է Ֆրանսիայի քաղաքացիական օրենսգրքի և դրանում առաջարկվող փոփոխությունների դրույթները ուղղված հանգամանքների էական փոփոխության դեպքերի կարգավորմանը:

Հիմնաբառեր- հանգամանքների փոփոխություն, force majeure, rebus sic stantibus, imprvision, Ֆրանսիայի Վճռաբեկ դատարան, Ֆրանսիայի Քաղաքացիական օրենսգիրք:

Hayk Malkhasyan

Graduate student of the Department of Civil and Civil Procedure Law and Policy Institute of the Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

Legal regulation of the institute of changed circumstances in Franch Law: contemporary law and the legislative trends.

The article deals with the problems of legal regulation of changed circumstances and impossibility of performance in French Law. The author analyzes the bases for applying the doctrine of force majeure as well as its distinct elements, contrasting them with the doctrine of unforeseen change of circumstances. This paper also presents practical recommendations for drafting clauses dealing with situations of change of circumstances in contracts governed by French Law.

In the framework of the article the author analyzes the practice of the Court of Cassation and the Council of State of France regarding the essential change of circumstances. The author also analyzes the norms of the French Civil Code and its proposed reform projects regarding the regulation of situations of essential change of circumstances.

Keywords: change of circumstances, force majeure, rebus sic stantibus, imprvision, Franch Court of Cassation, Franch Civil Code.